

Использование видео для изучения социального взаимодействия

Алиса Максимова

Аспирант Аспирантской школы по социологии
 Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
 Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
 E-mail: alice.mcximove@gmail.com

В статье рассматривается методология видеоанализа и перспективы его использования для изучения порядка социального взаимодействия. Проводится граница между традиционным представлением о визуальной социологии и интеракционистским взглядом на применение технологий видеозаписи в социологическом исследовании. Описаны история развития видеоанализа и области, где применяется данная методология. В статье обсуждаются характерные черты видео как исследовательского инструмента для изучения повседневного взаимодействия, выделяются преимущества метода: натуралистическая установка, внимание к мультимодальности и организации взаимодействия, рассмотрение роли объектов и материальной среды. Мы описываем специфические черты работы с видео, такие как возможность повторного воспроизведения, различия и сходства исследовательского и «профессионального» (или «бытового») анализа видео, рефлексивность процесса производства, обработки и обсуждения данных. Использование видео в социологических исследованиях в статье показано как пространство методологических альтернатив и решений: где установить камеру, какое программное обеспечение использовать для хранения и редактирования записей, как транскрибировать и представлять данные, анализировать ли фрагменты в формате дата-сессий — это набор выборов, имеющих значительные последствия. Выбор делается исследователем исходя из его вопросов и установок, но отчасти — диктуется особенностями объекта и инструментария. Перспективы видеоанализа показаны на примере исследований посетителей музеев: производится обзор недавних проектов, применяющих данный подход, а также демонстрируется, каким образом социолог может создать, транскрибировать и проанализировать видеофрагмент.

Ключевые слова: видеоанализ, взаимодействие, видеография, этнометодология, аудиовизуальные данные, мультимодальность

От анализа кино к обыденному социальному порядку

Сегодня камеры можно обнаружить повсеместно: в магазинах, офисах, метро, на улицах; одну — встроенную в смартфон — мы всегда носим с собой. Всего за десятилетие технологии видеозаписи стали гораздо более удобными, дешевыми и незаметными. Упростились не только создание и распространение видео, но и его обработка: минимальный монтаж уже не требует особых навыков и знаний, а анализ изображений автоматизируется. Видео — важная часть рабочих занятий пред-

ставителей самых разных профессий и повседневной жизни. Ежедневно тысячи часов любительских видеороликов выкладываются в Сеть, большой популярностью пользуются приложения для записи и распространения видео, в том числе ведения прямой трансляции событий.

Технологии видео активно используются в социальных науках (см., например: Романов, Ярская-Смирнова, 2009; Запорожец, 2007; Emmison, Smith, 2000; Pink, 2006, 2012). Документальные антропологические фильмы являются принятой формой исследования и одновременно способом продемонстрировать его результаты публике. Для визуальной социологии наиболее привычен, пожалуй, анализ видеоматериалов как репрезентации. В роли данных выступают фильмы, телепередачи, реклама или любительские видео, предметом анализа становятся политика и способы репрезентации, символы и конструируемые образы.

В отличие от этого обсуждаемый нами метод характеризуется интересом к использованию видео для натуралистического изучения взаимодействия, а не интересом к «визуальному» как объекту исследования. Таким образом, вместо того чтобы видеть и объяснять репрезентации, видеоанализ занимается рассмотрением *естественно происходящего взаимодействия в повседневных ситуациях*. Действие не является постановочным; кадры не выбираются в соответствии с их художественной ценностью, убедительной силой или политическим значением.

Мы будем говорить об интерпретативном видеоанализе¹, который предполагает этнографическую методологическую установку и не ориентируется на стандартизацию, кодификацию, количественный анализ, машинную обработку данных (Knoblauch, Schnettler, Raab, 2006: 13). Видеоанализ, основывающийся на этнометодологии, также предписывает тщательно разбирать *организацию* взаимодействия, а не фокусироваться на содержании, то есть на том, что сказано или сделано (Knoblauch, Schnettler, 2012). Теоретические основания для использования видео с целью изучения порядка взаимодействия включают, помимо этнометодологии и конверсационного анализа (Garfinkel, 1967; Sacks, 1992; Сакс, Щеглофф, Джефферсон, 2015), социальную феноменологию Альфреда Шюца (Шюц, 2004а), а также работы Ирвинга Гофмана о взаимодействии лицом-к-лицу (Goffman, 1963; Гофман, 2000, 2009).

Видео применяется для изучения социального взаимодействия в различных ситуациях и обстоятельствах. Этот метод распространен для исследования того, как происходит обучение и производство знания (Macbeth, 1990; Rendle-Short, 2006; Lindwall, Ekström, 2012; Knoblauch, 2013; Mondada, 2011), как организуется рабочая деятельность и как в работе участвуют технологии (Luff, Hindmarsh, Heath, 2000; Heath, Luff, 2000). Видео позволяет анализировать повседневные ситуации

1. Среди исследователей не наблюдается единогласия по поводу названия метода. Некоторые и вовсе не считают нужным давать ему специальное наименование, кто-то называет это «видеоанализом», кто-то предпочитает термин «видеография», в котором отражается этнографическая установка, в отличие от формализованных способов работы с видео; употребляется также громоздкое «анализ качественных аудиовизуальных данных». В статье мы будем придерживаться названия «видеоанализ» как краткого и нейтрального.

(разговоры за столом и дома, детские игры, прогулку с собакой (Eriksson, 2009; Goodwin, 2000, 2007; Laurier, Maze, Lundin, 2006)), коммуникацию покупателей и продавцов (Llewellyn, 2015; vom Lehn, 2014), поведение в публичных местах, на улице, в музее или кафе (Laurier 2013; vom Lehn, Heath, Hindmarsh, 2001; Meisner et al., 2007; Llewellyn, Burrow, 2008) и даже религиозный опыт (Knoblauch, Schnettler, 2015).

Несмотря на общий интерес к визуальной социологии, в российских источниках специфика видеоанализа затрагивается редко. В недавней статье Светланы Баньковской осуществлен концептуальный разбор видеометодов в социологии в целом (Баньковская, 2016); автор предлагает сочетать в работе с видео элементы методологии нарративного анализа и эксперимента с теоретическими интуициями этнометодологии, однако меньшее внимание уделяет практическим проблемам использования аудиовизуальных данных и не затрагивает историю обособления видеоанализа повседневного взаимодействия. Елена Рождественская в своих текстах о визуальной социологии упоминает видеоанализ, но нивелирует различия видео и изображения, совмещая тезисы, относящиеся к аудиовизуальным данным и интересу к взаимодействию здесь-и-сейчас, с теми, что относятся к изображению как репрезентации и характеристикам визуального (Рождественская, 2008; Рождественская, 2012: 184–201). Таким образом, в тематических статьях недостает четких различий и доступного описания способов работы с данными.

Случаи применения видео для изучения взаимодействия в отечественной социологии (и социальной антропологии) немногочисленны (Вахштайн, 2011: 225–254²; Клепикова, Утехин, 2010, 2012; Корбут, 2015). Причина невнимания к методу — отчасти — слабая распространенность исследований, выполненных в рамках соответствующих традиций, недостаток информации о том, как собирать и анализировать видеоматериалы, и в целом неосведомленность о существовании такого подхода к данным и о том, какие задачи он может решать.

Задача данной статьи — показать возможности использования видеоанализа для исследования порядка социального взаимодействия.

Для этого вначале будет описана история развития анализа аудиовизуальных данных с целью изучения взаимодействия, поведения и коммуникации. Затем мы обсудим основные преимущества видеоанализа: во-первых, доступ к естественно разворачивающимся повседневным ситуациям, во-вторых, возможность исследования мультимодальности взаимодействия без ограничения только вербальной коммуникацией, а также внимание к материальной среде и участию объектов, и, в-третьих, демонстрация практических способов организации социального порядка за счет секвенциальности взаимодействия. Далее будут проанализированы некоторые методологические особенности видео: его чрезвычайно насыщенный характер и связанные с этим проблемы создания транскрипта, воспроизводи-

2. Исследование режимов вовлеченности телеаудитории, описанное Виктором Вахштайном, хотя и сохраняет интерес к пониманию повседневных контекстов действия, кодифицирует практики телезрителей и формализует их, в итоге выявляя типы и закономерности вовлеченности.

мость, открывающая перспективы коллективной работы по анализу, соотношение видео и других этнографических методов как ресурсов для интерпретации. На примере микросоциологических исследований посетителей музеев мы рассмотрим, как видео может использоваться в эмпирическом проекте, какие решения требуется принимать социальному ученому, как происходит работа с видеозаписями и какие результаты можно получить.

История использования аудиовизуальных данных

Визуальные данные использовались для натуралистических исследований уже во второй половине XIX века: так, фотографиями иллюстрировал свою работу о выражении эмоций Чарльз Дарвин, Эдвард Майбридж при помощи фотографических снимков продемонстрировал последовательные элементы движения животных и человека.

В работе антропологов видеосъемка стала фигурировать почти одновременно с тем, как появились первые фильмы. В начале XX века к камере обращались Франц Боас, Альфред Хэддон, Болдуин Спенсер с Фрэнсисом Гилленом и другие (Heath, Hindmarsh, Luff, 2010). В ранний период антропологи не записывали на кинолентку материалы для документального фильма — они собирали данные для последующего анализа (Henley, 2000: 211). Считалось, что это способ наиболее точно и объективно фиксировать информацию. Хенли указывает на отношение к съемке как к качественному инструменту, подходящему с точки зрения требований научного метода: камера представлялась антропологическим аналогом телескопа или микроскопа, направленного на изучаемое общество. На смену натуралистической съемке сначала приходит «реалистическое» этнографическое кино, которое конструирует нейтральность и невидимость камеры, но полностью управляет взглядом и интерпретацией зрителя, а затем появляется построенная на критике реалистических стандартов рефлексивная визуальная антропология (Горных, 2007: 43–47). Использование съемки как инструмента доступа к естественно протекающим событиям отходит на второй план.

Исключение составляют Маргарет Мид и Грегори Бейтсон, которые внесли большой вклад в развитие метода и способствовали его концептуальному обоснованию в социальной науке. В 1930-е гг. они использовали кинолентку для записи и каталогизации практик изучаемых ими сообществ. Бейтсон и Мид проводили различия между документальной съемкой и их способом съемки: в полевой работе они стремились фиксировать на камеру спонтанные, естественно происходящие повседневные эпизоды, а не просили информантов воспроизвести специально отобранные нормативные образцы поведения (Bateson, Mead, 1942: 49; Heath, Hindmarsh, Luff, 2010).

В 1955 году психиатром Фридой Фромм-Рейхман был инициирован междисциплинарный проект «Естественная история интервью» (The Natural History of an Interview) (McQuown, 1971). Проект проводился Центром передовых исследований

в области поведенческих наук в Пало-Альто. Исследовательская группа помимо психологов включала антропологов и лингвистов; среди ее членов был Бейтсон. Изначальным объектом анализа служили записи психотерапевтических сеансов, но также обыденного поведения людей (Erickson, 2011; Heath, Hindmarsh, Luff, 2010: 9; Mondada, 2008: 5).

Важным итогом исследования была демонстрация того, как плотно связаны телесные действия и речь; участники пришли к опровержению концептуальной установки, предписывающей изучать эти уровни обособленно и независимо друг от друга. Проект стал началом для дальнейших разработок его участников и повлиял на взгляды многих социальных ученых. Рэй Бердвистел развивал кинесику (изучение процессов коммуникации через движения тела) (Birdwhistell, 1970), а Альберт Шеффлен (Schefflen, 1972) и затем Адам Кендон (Kendon, 1990) — подход, который был назван «контекст-анализом» (Context Analysis) («контекстуальность» указывает на то, что наблюдаемые жесты и действия необходимо рассматривать в связи друг с другом). Исследователи изучают движение как упорядоченную культурную форму (Birdwhistell, 1970: xi), структуры коммуникации на микроуровне и организацию взаимодействия лицом-к-лицу (Kendon, 1990: 15–16). Хуберт Кноблаух замечает, однако, что тщательный и подробный анализ визуальной деятельности (visual conduct), итогом которого становится разложение на последовательные элементы (кинемы или жесты), не приводит к созданию какой-то единой картины (Knoblauch, 2006: 70).

Одновременно к видео стали обращаться ученые, работавшие в области конврсационного анализа. Вследствие интереса к способам организации разговора изначально они фокусировались на аудиозаписях, однако уже в 1973 году материалом для работ Харви Сакса, Эммануэля Щеглоффа и Гейл Джефферсон послужили созданные несколькими годами ранее Чарльзом и Марджори Гудвин видеозаписи обыденных социальных ситуаций. Чарльз Гудвин защитил диссертацию, основанную на анализе видео, в 1977 году (Goodwin, 1981). Одним из первых исследований по систематическому описанию положений тела во взаимодействии стала работа о «начальной позиции» (home position), созданная Щеглоффом и Саксом и впервые презентованная в 1975 году уже после смерти Сакса (Sacks, Schegloff, 2002; Mondada, 2008: 4).

Несмотря на слабый интерес к использованию видео в качестве исследовательского инструмента в социологии в послевоенные годы, в последние десятилетия наблюдается рост числа работ, фокусирующихся на аудиовизуальных данных. В 1980-е и 1990-е годы были опубликованы ставшие классическими для подхода книги и статьи по итогам эмпирических исследований, такие как «Планы и ситуативные действия» Люси Сачмен (Suchman, 1987), «Движение тела и речь в медицинском взаимодействии» Кристиана Хита (Heath, 1986) и «Профессиональное зрение» Чарльза Гудвина (Goodwin, 1994).

Сегодня в социологии основными областями, где используется видеоанализ, являются исследования рабочих мест (Workplace Studies) (Luff, Hindmarsh, Heath,

2000) и исследования науки и технологий (Science and Technology Studies) (Heath, Luff, 2000). Исследователей интересуют ситуации как внутри «рабочих мест» — включенные в повседневную рабочую деятельность представителей самых разных профессий — так и ситуации обучения определенным навыкам, практикам и техникам. Исследования рабочих мест при помощи анализа видео стремятся описать собственно работу, производимую участниками: практики, внимание объекта к которым может быть ослаблено из-за их микроскопического и рутинного характера, так, что они не окажутся упомянутыми в интервью и их легко упустить в наблюдении. В ситуациях обучения за счет проблематизации привычных практик, проговаривания подробностей и указания на значимые детали, становится виден порядок их социальной организации.

Методология анализа аудиовизуальных данных, обогащенная этнометодологическими и интеракционистскими ресурсами, также заимствуется смежными дисциплинами, такими как исследования образования, исследования медицины, организационная этнография и культурная география.

В антропологии и культурной географии натуралистическая установка является способом преодолеть кризис репрезентации, освоить иные формы данных и иные отношения с объектом: «Техники видео обладают большим потенциалом для того, чтобы быть мощным дополнением к существующему набору репрезентационных методологий — в качестве важного компонента расширяющейся коллекции более-чем-репрезентационных техник» (Logimer, 2005: 251). Прослеживание истории развития натуралистического изучения повседневного взаимодействия тем не менее позволяет заключить, что изначально обращение к съемке не было вызвано желанием преодолеть логоцентричность социальной науки, добиться аутентичности, недостижимой наблюдением, заменить субъективный взгляд исследователя объективной камерой. В этом плане оформление данного подхода можно поместить несколько в стороне от дискуссий о рефлексивности и позиции исследователя. Это скорее было последовательным продолжением техники подробной записи разговора, возможность которой предоставила пленка и которой умело воспользовались представители конврсационного анализа.

Особенности видеоанализа

Социальных ученых, использующих в своей работе видео, интересуют «аудиовизуальные аспекты действующих людей» (Knoblauch, Schnettler, Raab, 2006: 11). Как правило, рассматривается взаимодействие (в частности — фокусированное) двух и более участников ситуации (Knoblauch, Schnettler, 2012). Чем больше участников, тем ситуация сложнее: одновременно происходит множество действий и реакций. Видеоанализ делает видимыми организацию и работу по достижению определенных практических действий, схватывает индексичный и эмерджентный характер социального действия.

Доступ к естественно разворачивающимся ситуациям и рутинным практикам

Видео позволяет проводить *натуралистические* исследования, фиксировать естественный порядок. Интервьюируемый человек находится вне обстоятельств его обыденной жизни, которая является предметом интервью (ten Have, 2004: 84), и то, что удается получить в этом случае, — специально сконструированное описание, спровоцированное исследователем и оторванное от практик. Для того чтобы понять обстоятельства обыденной жизни, нужно наблюдать естественно происходящие ситуации.

Такую же возможность предоставляет и метод наблюдения. Тем не менее наблюдение не позволяет проверять гипотезы, отсылая к деталям события, и смотреть на микроскопический уровень взаимодействия, воспроизводя заново и замедляя запись. Десятисекундное видео может содержать сотни практик. Человек, у которого спрашивают о его привычках и действиях, не сможет воспроизвести и части из них, поскольку не обращает внимания на это.

Видео позволяет говорить об иначе труднодоступных для анализа *рутинных* способах действия. Способы организации социального порядка трудно заметить в тот момент, когда происходит взаимодействие. Видео является инструментом для рассмотрения иначе невидимых практик, действий и феноменов порядка. Анализ того, как и на что ориентируются люди во взаимодействии, позволяет обнаружить ситуативные структуры релевантности — практические, а не предложенные участниками ситуации постфактум.

Мультимодальность и участие объектов во взаимодействии

Видеоанализ схватывает *мультимодальность* действия (Stivers, Sidnell, 2005; Турчик, 2011; Streeck, Goodwin, LeBaron, 2014). Он дает возможность реконструировать «оркестровку» взаимодействия: речи, взглядов, движений, рассматривать, как изменяются выражения лица, координируются положения тел в пространстве, замечаются и демонстрируются те или иные жесты, как говорящие ориентируются на невербальные реакции слушателей. Съемка позволяет увидеть, что во взаимодействии участвуют не просто «говорящие» и «слушающие», периодически сменяющие друг друга. Люди чувствительны к разнообразным реакциям; в согласование поведения вовлечены и визуальные, и телесные сигналы.

В видеоанализе любое высказывание должно рассматриваться в сочетании с тем, что в этот момент происходит: например, куда смотрят или на что указывают рукой участники ситуации. Эриксон, однако, с сожалением замечает, что вербальное поведение зачастую воспринимается исследователями как обладающее приоритетом (Erickson, 2011). Даже в областях, где запись происходящего на видео стала популярным способом сбора данных, взгляд камеры следует за говорящим, а на последующих стадиях исследования транскрипт часто сводится к тому, что сказано, и игнорирует или ставит на второй план действия.

Аудиовизуальные данные открывают доступ к тому, как во взаимодействии участвует *обстановка, материальные объекты и технологии* (Heath, Hindmarsh, Luff, 2010: 87–97; Hindmarsh, Heath, 2000; Nevile et al., 2014a). Они дают возможность не игнорировать физическую среду, в которой происходит взаимодействие, но и не понимать ее как определяющую события, а отслеживать и описывать, на какие характеристики обстановки ориентируются участники ситуации, какие ее детали или свойства становятся релевантными. Анализ позволяет описывать роль объектов как ситуативных ресурсов и интеракционную организацию объектов как практических достижений (Nevile et al., 2014b: 4).

Секвенциальность как ключ к анализу

Видео подходит для того, чтобы подробно изучать темпоральный аспект разворачивающегося действия. Временной порядок важен, так как последовательность — одна из основополагающих черт взаимодействия. Вслед за представителями конверсационного анализа исследователи применяют «имманентный критерий секвенциальности», гласящий, что всякий жест, высказывание, взгляд является частью последовательности (Knoblauch, 2009: 30). Каждое действие рассматривается как определенное предшествующим и последующим действием.

Кроме способов анализа, диктуемых этнометодологическим подходом, существуют и другие возможности обращения с видео. Кроме секвенциального анализа, в интерпретативной видеографии может применяться жанровый анализ, герменевтика, обоснованная теория (Knoblauch, Schnettler, Raab, 2006: 13; Raab, Tänzler, 2006). Чарльз Гудвин предлагает говорить о разных семиотических полях, на которые ориентируются люди в ситуации взаимодействия (Goodwin, 2000). Хотя этнометодологи рассматривают видеофрагменты обособленно, как случаи, исследователи также могут составлять каталоги практик и феноменов, выявлять наиболее распространенные паттерны, сравнивать ситуации.

В итоге анализ видео дает возможность описать и каталогизировать методы и практики, которые люди используют в повседневной жизни для того, чтобы сделать свои действия различимыми и понятными для других и придать им смысл. Результат исследований не сводится к доказательству того, что социальный порядок на уровне повседневных ситуаций складывается из взаимосвязанных и скоординированных действий: помимо этого, всякий раз исследователи демонстрируют, что это за порядок, описывают, как организовано взаимодействие, как именно в нем участвуют речь, тело, взгляды, жесты, материальная среда. Изучение взаимодействия посредством видео позволяет перейти от утверждений на уровне обобщения к тому, как практики и методы работают в конкретной социальной ситуации. Благодаря результатам исследований можно респецифицировать концептуальные схемы (Laurier, 2014a), уточнить и проблематизировать социологические понятия, описать, как именно те или иные фигурирующие в теории феномены «делаются» людьми на уровне обыденного социального порядка.

Свойства и методологические проблемы видео

Роль технологий

История того, как постепенно снимаются технические и материальные ограничения, в разное время бывшие проблемой и поводом для дискуссий о съемке, — это отдельная тема, которую формат данной статьи не позволяет обсудить подробно, но которая стоит упоминания. Развитие использования кино- и видеозаписи происходит совместно с развитием технологий (которые и сегодня не совершенны и вызывают новые сложности). Появилась возможность синхронной записи звука, аппаратура была более доступной, камеры стали мобильными.

Для обработки видео, каталогизации и кодирования файлов, подготовки фрагментов для презентации могут использоваться и базовые программы вроде iMovie, но часто задействуется специальное программное обеспечение, созданное для исследовательских целей: Noldus³, Transana⁴, ELAN⁵ и др.

Разумеется, технологии не нейтральны. Камера не обеспечивает беспристрастность взгляда и не очищает наблюдение от субъективности: она видит то, что видит исследователь. Нужно помнить, что и в программном обеспечении, которое используется для монтажа видео, заложена определенная идеология. Мы сталкиваемся с ней в форме определенных интерфейсов и доступных пользователю функций, таких как возможность установления синхронности и разделения «дорожек», замедление, раскадровка, добавление графических символов (интеграция транскрипта в видео) или кадра-в-кадре (например, совмещение съемки с нескольких ракурсов в одном окне).

Насыщенность и способы представления данных

Видео фиксирует происходящее чрезвычайно полно и подробно. Это, с одной стороны, представляет большое преимущество метода, но с другой — вызывает затруднения при анализе (Knoblauch, Schnettler, Raab, 2006: 14). Исследователю необходимо определять границы ситуации, выбирать, с какого момента действия начать анализ, какие аспекты стоит включать в рассмотрение, а какие нет. Многообразие действий, комплексность изменений, насыщенность деталями сопротивляются интерпретации. «Но, пожалуй, наиболее значимая проблема заключается в том, что аудиовизуальные записи повседневной деятельности — как данные — не всегда переключаются с теориями, понятиями и темами, формирующими основные подходы к исследованиям в социальной науке» (Heath, Hindmarsh, Luff, 2010: 10).

Со сложностью производимых данных связана проблема транскрипции видео (Mondada, 2007). В разговорном анализе есть принятая система транскриби-

3. <http://www.noldus.com/human-behavior-research>

4. <https://www.transana.com/>

5. <https://tla.mpi.nl/tools/tla-tools/elan/>

рования: помимо произнесенных слов, записывается смех и особенности произнесения конкретных слов (растянутые слоги, громкость, скорость речи), фиксируется продолжительность пауз, графически отображаются реплики собеседников, накладывающиеся друг на друга (Сакс, Щеглофф, Джефферсон, 2015). Но конверсионный анализ сам по себе учитывает только аудиальные данные. Когда речь идет об аудиовизуальных данных, деталей, требующих записи, становится существенно больше. Появляется необходимостью особым образом организовать транскрипт, учитывая не только темпоральность действия, но также взаимное расположение и перемещение тел и предметов, направление взглядов, характер жестов.

Учитывая, что транскрибирование является разновидностью — или, по крайней мере, частью — анализа, и, соответственно, его способы связаны с конкретными исследовательскими задачами, единая система транскрипции не только невозможна, но и не нужна. Для разных вопросов и задач будут релевантны разные аспекты и актуальны разные наборы категорий. Исследователи адаптируют существующие образцы и находят ситуативные решения, разрабатывая техники перевода наблюдаемых действий в письменную форму для конкретного проекта и объекта. Специфическим, например, может быть то, что ученых интересует взаимодействие с компьютером, и нужно фиксировать изменения экрана и ввод определенных команд при помощи клавиатуры (Heath, Hindmarsh, Luff, 2010: 93–95).

Распространенный способ составления транскрипта фокусируется на разговоре, дополняя его деталями действия (иногда также снабжая транскрипт последовательными кадрами из видео, которые снимают необходимость в подробностях описывать обстановку, позы и расположение участников взаимодействия). Базовые принципы таковы. Над строкой разговора человека располагается линия ориентации его или ее взгляда (Goodwin, 1981), обозначающая, в какой момент взгляд фокусируется на собеседнике или отводится. Для каждого участника также есть строка, где помечаются действия и их продолжительность — в виде отрезка, фиксирующего начало или конец действия («листает страницы»), либо в виде стрелки, указывающей на одновременное событие («нажимает кнопку»). Так как темпоральный аспект разворачивания взаимодействия является важным для секвенциального анализа, существуют способы соблюдать и визуализировать хронометраж ситуации. Иногда транскрипт сначала создается на профильной чертежной бумаге — чтобы равные отрезки (обычно по одной десятой секунды) могли служить системой координат для отметки границ действий или событий (Laurier, 2014b; Heath, Hindmarsh, Luff, 2010).

В качестве альтернативы способу транскрипции, основывающемуся на разговоре, для анализа движений и жестов существуют графические системы записи. Например, предпринимались попытки адаптировать так называемую лабанотацию (по имени создателя — Рудольфа фон Лабана), изначально разработанную для записи движений в танце, для антропологических исследований (Farnell, 1994). Можно упомянуть «кинеграфы» Рэя Бердвистела (Birdwhistell, 1970), и условные обозначения выражений лица, используемые Адамом Кендоном (Kendon, 1975).

Все эти системы приспособлены для того, чтобы описывать характер действий, однако обычно не применяются для создания транскриптов повседневных взаимодействий в социологии. Подобные записи, напоминающие «пляшущих человечков», формулы и геометрические узоры, довольно сложно расшифровывать; к тому же они более удобны для индивидуального действия, но не имеют удачного способа отображения скоординированных действий людей.

Транскрипт не замещает данных, а служит помощью в анализе и средством анализа. Задача создать транскрипт — это повод многократно пересмотреть интересный фрагмент. Его составление заставляет задавать вопросы и определять, как можно представить происходящее: какова последовательность, какие действия являются мотивированными другими действиями, в какой момент новые объекты вступают во взаимодействие, какова структура релевантностей для участников ситуации. Переописание и записывание наблюдаемых взаимодействий позволяют выявить детали координации и ориентации действий.

Использование камеры позволяет в меньшей степени опираться на вербальные описания и делать анализ более «визуальным». Раскадровка является способом указывать на видимые и исследователю, и аудитории аспекты действия. Лорье предлагает обращаться — не на этапе анализа, но на этапе презентации исследования — к различным графическим форматам: не только отредактированным кадрам из видео и зарисовкам, но и картам, схемам, комиксам (Laurier, 2014b). Исследователи взаимодействия используют в презентации и сами видеотрегменты. В последнее время это стало возможным сделать как в докладах, так и в некоторых журнальных публикациях онлайн. Кристиан Хит, Джон Хайндмарш и Пол Лафф, однако, предостерегают от того, чтобы использовать видео в качестве иллюстраций к тезисам: скорее, они должны быть частью аргумента (Heath, Hindmarsh, Luff, 2010).

Воспроизводимость записей

Фундаментальное свойство видеозаписей — их воспроизводимость. В этом их принципиальное отличие от обычного наблюдения: в отличие от заметок, сохраняющих только отобранную часть информации о событии, видео может вновь передаваться в почти неизменном виде. Для процесса исследования это означает две вещи: возможность повторения и возможность распространения данных.

За счет повторения исследователю дается возможность смены фокуса, приближения, замедления: «В отличие от других форм научных данных, здесь существует возможность взять „тайм-аут“, воспроизвести запись заново, чтобы перефреймить, пере-фокусировать и пере-оценить аналитический взгляд» (Heath, Hindmarsh, Luff, 2010: 6). Воспроизведение снова и снова делает происходящее на видео все более непонятным, обращает внимание на новые детали взаимодействия, проявляет в нем способы организации порядка, кажущегося на первый взгляд самим собой разумеющимся. Наряду с остранением через нарушение ожи-

даний (как в известных этнометодологических экспериментах) это может происходить через записывающее устройство (ten Have, 2004: 42), которое позволяет повторять фрагменты множество раз, транскрибировать мельчайшие детали и рассматривать связь между ними.

Распространение данных предоставляет возможность коллективной работы: «видеозапись предполагает минимальное участие, но потенциальную множественность наблюдателей и интерпретаторов» (Laurier, Philo, 2006: 188). Доступность видео позволяет проверять наблюдения автора исследования, отрабатывать разные гипотезы и находить все новые особенности организации социального порядка, зафиксированные камерой. За счет соотнесения своих интерпретаций действия с тем, как видефрагмент понимают другие зрители, исследователем достигается «субъективная адекватность» (Шюц, 2004б: 43–44; Knoblauch, 2012).

Исследователи, работающие в рамках этнометодологической традиции, практикуют встречи для совместного обсуждения видеоданных — дата-сессии (data sessions). Они организуются для того, чтобы в небольшой группе просматривать короткие видефрагменты, собранные в рамках определенного проекта — не обязательно коллективного. Тот, кто предоставляет данные, подготавливает несколько фрагментов видео, обычно не длиннее 30 секунд каждый, и черновой вариант транскрипта (что позволяет на собрании не тратить много времени на расшифровку происходящего). Правила обсуждения не заданы строго, однако важной является установка держаться как можно ближе к данным: любое наблюдение, догадка, вопрос или гипотеза должны подтверждаться конкретными деталями в зафиксированном на видео. Хотя время от времени возникает необходимость выйти за рамки короткого ролика и пояснить, что происходило до или после, вспомнить похожие случаи из других исследований и т. д., основным предметом обсуждения является именно выбранный видефрагмент. Он служит и источником вопросов, и ресурсом для поиска ответов на них.

Обычно дата-сессии имеют слабо очерченный фокус. Автор исследования вкратце рассказывает о своей теме, и после этого участники обсуждения не обязаны придерживаться того же исследовательского вопроса: они могут указывать на любопытные, с их точки зрения, детали взаимодействия и тем самым обогащать понимание того, как организована ситуация в целом.

Работа камеры и работа с видео

Очевидная проблема, которая возникает при организации видеозаписи, — это влияние присутствия камеры на действия людей. Задача зафиксировать повседневное взаимодействие в его естественном виде оказывается невыполнимой, поскольку устройство постоянно напоминает о ситуации исследования. Все происходящее становится «постановочным», объекты наблюдения ведут себя не так, как они вели бы вне ситуации съемки, корректируют свои действия.

Многие указывают на то, что участники исследования довольно быстро перестают обращать внимание на присутствие камеры: «в то время как камера всегда присутствует в обстановке, она отнюдь не всегда релевантна» (Laurier, Philo, 2006: 184). Когда состав наблюдаемых остается неизменным и люди заняты собственными делами, первое время съемка может быть предметом внимания, шуток, причиной дискомфорта, но вскоре о ней забывают или воспринимают как нечто естественное. В публичных местах взаимодействие с камерой обычно кратковременно (взгляд в объектив, иногда шутивное приветствие), далее она перестает быть релевантной ситуации.

Как утверждают Хелен Ломакс и Нил Кейси, настаивать на том, что камера нейтральным образом воспроизводит взаимодействие и не влияет на ход событий, так же как и на том, что видеозапись должна быть исключительно скрытой или использоваться в сочетании с другими методами, обеспечивающими валидность наблюдений, ошибочно. «Мы не можем наблюдать мир, не присутствуя в нем» (Lomax, Casey, 1998: § 8.5); но полученные данные не являются непоправимо испорченными вмешательством ученого в социальные ситуации. Исследователь (один, в сочетании с камерой, или замещенный камерой) участвует в производстве порядка взаимодействия наряду с объектами наблюдения. Изучение того, как это происходит, помогает не только осуществлять методологическую рефлекссию, но и дополнять ответ на содержательный вопрос исследования.

Мид и Бейтсон придерживались противоположных взглядов на выбор принципа съемки. Мид выступает за длительную съемку со штатива, аргументируя это тем, что такой способ схватывает максимально естественное действие и не приносит дополнительных — лишних — тематизаций и сюжетов. Если снимать достаточно долго, рано или поздно камера зафиксирует интересующие исследователя феномены, возникающие и протекающие естественным образом. Бейтсон же был против «мертвой» камеры, зафиксированной в одном и том же месте, и считал, что необходимо следовать за действием (Heath, Hindmarsh, Luff, 2010: 40–42).

Видео — через использование камеры — делает особенно явным то, что исследование есть результат решений, принимаемых исполнителями, но также и итог того, что предписывает обстановка, в которой собираются данные. Степень освещенности, размер и детальность используемых объектов, шум, перемещения людей определяют, как можно и как следует разместить видеокамеру, куда направить объектив, какое расстояние оставить до наблюдаемого действия. Пример приводит Кэти Бест: мемориальный музей позволял постоянно ставить камеру в одной и той же точке, так как комнаты были небольшими и экскурсовод всегда размещал группу одинаково; в Музее Виктории и Альберта всякий раз приходилось выбирать новое место, исходя из наполненности зала и местоположения экскурсионной группы (Best, 2008).

Выбор положения камеры — это аналитический и практический выбор. Исследователь должен найти компромисс между тем, чтобы записать происходящее максимально детально, и тем, чтобы минимизировать свое вмешательство во

взаимодействие (Best, 2008: 51). Либо камера расположена близко и заметна, но фиксирует все детали и позволяет анализировать едва заметные жесты, взгляды, улавливает тихие звуки, либо камера удалена и не вмешивается в ситуацию, но и не различает подробности. Другой вопрос — как следует направлять съемку, чтобы она улавливала релевантные действия? Исследователи советуют стараться обеспечить как можно более широкий угол обзора. В таком случае не придется постоянно беспокоиться о том, что запись не зафиксировала начало взаимодействия, которое могло быть инициировано посредством взгляда или жеста еще до того, как наблюдаемые приблизились друг к другу; или удастся заметить объекты в отдалении, на которые реагируют участники ситуации. Кристофер Фило и Эрик Лорье говорят о том, что бесполезно пытаться следовать камерой за действием, изменяя направление съемки по ходу, т. к. как только исследователь решил переставить камеру, это значит, что действие уже началось и поэтому следить за ним поздно, момент начала упущен (Laurier, Philo, 2006: 182–183).

Одновременная съемка несколькими камерами, а затем совмещение записей — несколько экранов в одном — дает возможность направлять взгляд на действие, происходящее в разных местах и даже противоположных сторонах, а значит — отслеживать реакции. Типичный случай — ориентация одной камеры на улицу перед машиной, а второй — на сидящих в автомобиле людей (Laurier, 2014a), чтобы понять, куда направлено внимание участников ситуации, в какие моменты они смотрят друг на друга, а когда — на дорогу, части приборной доски или предметы в руках пассажира. Или общий план дискуссии, происходящей между сидящими за столом людьми, и съемка сверху движений рук, бумаг, предметов, расположенных на столе. При изучении практик взаимодействия с технологиями возникает необходимость совмещать видеозапись действий пользователя с изменениями, отображаемыми на экране, или фиксировать не только направление взгляда или головы, но и движения рук на клавиатуре. Действие, расположенное в разных местах, затем при помощи монтажа «собирается» на едином экране. Исследователь совмещает фрагменты по хронометражу, конструируя видео как запись одного и того же непрерывного события.

Другая характерная черта видео заключается в том, что оно допускает анализ второго порядка: изучение того, как создается, обсуждается, разбирается и демонстрируется видео. Это делает возможной рефлексию о статусе данных и способах производства знания, исследование практик самих ученых (Mondada, 2006; Tutt, Hindmarsh, 2011; Antaki et al., 2008). Так, например, анализируя собственные дата-сессии (Knoblauch, Schnettler, 2012), Хуберт Knoblauch и Бернт Шнеттлер показывают, что видео не рассматривается как объективное свидетельство, не задает жесткий способ прочтения событий — в ходе обсуждения запись взаимодействия превращается участниками в опыт, она не просто реконструируется, а осмысливается при помощи интерсубъективных идеализаций (Шюц, 2004б). Важно, что процесс анализа не начинается только в момент, когда ученый садится за написание статьи, доклада или отчета. Он происходит и во время съемки, и при обработке

и монтаже записи или создании транскрипта, и в ходе индивидуального анализа или группового обсуждения видеофрагмента. Это феномены, интересные исследователям как обыденные практики производства научных объектов, ведения дискуссии, создания общей интерпретации и так далее.

Термин «видеоанализ» не включает в себе указания на конкретный содержательный интерес или методологическую приверженность; так можно было бы обозначить и работу сотрудника телевидения, и наблюдение, осуществляемое службой безопасности. Рене Тума называет такие обыденные (а не исследовательские) практики обращения с видео бытовым (*vernacular*) видеоанализом (Tuma, 2012). Видео широко используется самим объектом — например, для обучения врачей или для мониторинга диспетчерами или охраной состояния транспортной системы. Эта тема обсуждается и изучается исследователями рабочих мест и взаимодействия с технологиями (см. например: Broth, Laurier, Mondada, 2014).

Практики просмотра различаются в зависимости от того, что является интересом, что ищут смотрящие; в чем состоит рабочая задача (найти сбой? указать на способ действия, которому кого-то нужно научить?); также — как просматривается видео (дата-сессия или демонстрация видео в суде существенно отличаются от мониторинга в реальном времени). Исследователи стремятся описать способы организации социального порядка, поэтому они видят обмен взглядами, взаимную ориентацию, паузы, распределение агентности, очередность действий. «Профессиональное зрение» сотрудника метрополитена разглядит в том же фрагменте нечто другое, например, отсутствие или наличие потенциально опасных ситуаций, нормальное и подозрительное поведение. Предпосылка о том, что люди ориентируются друг на друга во взаимодействии, или вопрос, как регулируются траектории при перемещении людей на станции, не будут для него релевантными.

Восстановление контекста

Достаточно ли только просмотра видео, чтобы понять происходящее? Существуют разные взгляды на роль полевой работы, и условно можно выделить приверженцев этнографического взгляда и этнометодологического, дающих разные ответы на этот вопрос.

Представители видеографии считают, что без дополнения традиционными формами этнографических данных — наблюдения, анализа документов, бесед с наблюдаемыми о том, что происходит или произошло — невозможно содержательно работать с данными видео (Кноблаух, 2009). Нужно представлять, что происходит за кадром, уметь считывать локально используемые значения и символы, понимать общий контекст. Кноблаух говорит об анализе видео как о разновидности фокусированной этнографии (Knoblauch, 2005). Если в традиционной этнографической работе обязательным условием является длительное пребывание в поле, а итогом становится описание культуры определенной группы, социальных структур и смыслов, видео делает акцент на процессах коммуникации, на том, как

смыслы производятся и участвуют в ситуациях (Кноблаух, 2009: 23). Видеография сжата по времени и в пространстве, краткий срок полевой работы компенсируется интенсивностью сбора данных и их анализа.

Исследователи, работающие в рамках этнометодологического подхода, не отрицают значения полевой работы, но скорее ориентируются на анализ видеозаписей отдельно от нее. Они готовы ограничивать перспективу рассмотрением строго того, что происходит в кадре (без апелляции к некоторым разделяемым смыслам, особенностям изучаемого сообщества, локальному знанию). Видеофрагменты, которые анализируются этнометодологически настроенными исследователями, обычно чрезвычайно непродолжительны: используются короткие, 10–15-секундные отрывки. Для анализа таких фрагментов нужно довольно подробное понимание контекста, когда речь идет, например, о деятельности сотрудника службы охраны в аэропорту или даже компьютерных играх, но в случае повседневных ситуаций, как правило, контекст доступен всем участникам. «...социальная жизнь в публичной сфере организована в основном на базе визуальных проявлений и их молчаливой интерпретации, и чтобы понять эту организацию, не нужно иметь доступ к „мотивам“, вербализованным самими субъектами. Было бы достаточно... использовать свои ресурсы членства, ориентированные на визуальные проявления, чтобы проанализировать визуальную организацию повседневной жизни» (ten Have, 2003: 30). Здесь мы находим еще одну потенциальную причину невнимания социологического мейнстрима к анализу видеоматериалов. Естественным желанием социолога было бы расспросить наблюдаемых об их действиях. Дело в том, что социология, по утверждению Пауль тен Хаве, опирается на общее представление, что мотивы предшествуют действию, и значит, действия доступны пониманию благодаря той информации, которую актер может дать о своих мотивах впоследствии. Но есть и альтернативный способ представить эту последовательность — слова актера как объяснение, сконструированное постфактум (ten Have, 2003: 30–31).

Фиксация социального взаимодействия при помощи видеозаписи дает ощущение, что данные сохранены во всей своей полноте. С этой иллюзией необходимо бороться, указывают исследователи (Корбут, 2012): сохранять ориентацию на полевую работу и в пределе — самостоятельно осваивать способы действия, отвечая этнометодологическому требованию уникальной адекватности. Не стоит использовать запись видео как технику, замещающую наблюдение. Хотя, действительно, в этом случае «работа по наблюдению перемещена из поля на экран компьютера или телевизора» (Laurier, Philo, 2006: 188), это не изощренный способ избежать выхода в поле.

Пример: изучение социального взаимодействия в музее

На примере одного объекта — посетителей музеев — мы рассмотрим, что привнесит использование видео для анализа повседневного взаимодействия, как может

выглядеть процесс сбора и анализа данных и с какими проблемами сталкивается исследователь.

Микросоциологические исследования посетителей музеев сосредоточены на том, как происходит освоение пространства и экспонатов, как выстроено взаимодействие со спутниками и с незнакомыми людьми. Анализируя видеоматериалы, авторы этих работ показывают, как организована интерпретация классического и современного искусства (Steier, Pierroux, Krange, 2015; Farkhatdinov, 2014): как в этом участвуют тела посетителей, жесты и разговор, как можно переопределить аудиторию и восприятие искусства через ситуативные практики. Другие исследователи занимаются рассмотрением существования интерактивных объектов в музее. Обычно такие экспонаты нацелены на то, чтобы стимулировать коммуникацию, рефлексию, экспериментирование. Социологи демонстрируют, что объекты, основанные на компьютерных технологиях, за счет ограниченного представления об индивидуальном пользователе могут мешать коммуникации и исключать из нее посетителей, которые не включены во взаимодействие с технологией напрямую (Heath, vom Lehn, 2008); и с другой стороны, изучают, как посетителям удается обходить жестко предписанные сценарии освоения экспоната (Laurson, 2012). При помощи видео исследователи подвергают критике традиционное представление об опыте посетителей музея как опосредованном прежде всего визуальным восприятием: они анализируют, как организована динамика разных режимов взаимодействия, включающих телесность (Christidou, Diamantopoulou, 2016).

Большинство исследований посетителей музеев опираются на данные опросов и интервью; наблюдение традиционно использовалось для того, чтобы подсчитать и визуализировать наиболее распространенные траектории движения, популярные и пропускаемые участки экспозиции (Максимова, 2014). Но вопросы, заданные посетителям вне непосредственного опыта освоения музея, заставляют их задумываться о вещах, которые они могли пропустить или не заметить, рассказать о впечатлениях, которые далеко не всегда оформлены в слова. Видеоанализ позволяет не упустить актуальные для ситуации посещения детали взаимодействия.

Можно сосредоточиться на посещении музея как конкретном маршруте по экспозиции, и рассматривать именно движение от входа до выхода, обращая внимание на то, как происходит ориентация в пространстве, выбор направления, что привлекает внимание людей, как принимаются решения о том, куда идти дальше; тогда смысл имела бы камера, «следующая» за посетителем. Но в рамках нашего исследования мы сосредоточены на материальном измерении музея и выделяем взаимодействие с объектами как значимую единицу посещения. Несомненно, взаимодействие с экспонатами — не исключительная деятельность, в которую вовлечены посетители (кроме этого, они сидят, ждут, стоят в очередях, делают покупки, разговаривают между собой, читают схему залов, осматриваются, фотографируются и т. д.). Тем не менее демонстрация объектов людям — определяющая черта музеев. Кроме того, как было отмечено выше, именно использование видео по-

зволяет в подробностях анализировать участие материальных объектов во взаимодействии.

Исходя из этих соображений, предметом наблюдения был не маршрут, а взаимодействие у объекта/с объектом. Поэтому камера была статичной. Она устанавливалась на штативе в точках, где это безопасно для прохожих и откуда можно получить достаточно широкий угол обзора, чтобы в кадр входили несколько экспонатов или один экспонат и пространство вокруг него. Это было важно, так как взаимодействие с объектом обычно не начинается непосредственно вблизи объекта: его замечают, привлекают внимание спутников, сначала смотрят, а затем подходят.

Фрагмент, рассмотренный ниже, длится 8 секунд⁶. На нем зафиксировано то, что происходило вскоре после того, как женщина и мальчик подошли к интерактивному экспонату, имитирующему запуск ракеты, и нажали кнопку, включающую экспонат. Первое впечатление наблюдателя при просмотре: «здесь ничего не произошло» (из-за этого довольно сложно отбирать фрагменты для анализа — на первый взгляд они все кажутся недостаточно интересными). Ракета не запущена, не состоялось никакого диалога, не наблюдается явных реакций, посетители только-только начинают выяснять, что они должны сделать. Таким же образом происходящее неинтересно для участников взаимодействия; скорее всего, посетители описывали бы свои впечатления от экспоната, понравилось ли им, было ли познавательно, сложно, — но не практики. Вспомнить порядок и координацию действий мальчику и женщине было бы трудно, пришлось бы говорить о том, как это устроено в их представлении.

При составлении транскрипта точкой отсчета, на которую графически накладываются остальные действия, было решено сделать текст, воспроизводимый при запуске экспоната и, по сути, озвучивающий смысл и инструкции взаимодействия с объектом. Первая строка — это закадровый голос (видео начинается на середине предложения). Вторая строка — действия женщины; на протяжении фрагмента она молчит. Третья — действия и высказывания мальчика. Цифры в скобках обозначают примерное время паузы между словами (в секундах), точка в скобках (.) обозначает короткую паузу. Курсивом выделены действия. Прямоугольная скобка отделяет период, в течение которого совершается соответствующее действие (или несколько, если они совершаются одновременно, как, например, приближение к ящику с деталями и наклон/взгляд вниз).

Транскрипт позволяет отобразить порядок действий и в данном случае — их совместность и синхронность. В то же время в нем не отображается манера их выполнения: то, что женщина находится позади мальчика, то, что, отодвигаясь от экспоната, она делает несколько шагов назад, а мальчик, хотя и отходит, остается довольно близко к ящику и экрану. В какой-то момент приходится ограничить кадр и в целях анализа представлять его как отдельную ситуацию: например, в

6. Фрагмент доступен для просмотра онлайн и скачивания: <https://drive.google.com/file/d/oB-njWpcgBmriZoFickweWslSzQ/view>

данном случае мы не рассматриваем то, что происходит за спиной двух посетителей⁷. Транскрипт указывает на некоторые особенности действия, но реконструировать ситуацию по нему невозможно. Он мог быть составлен иначе, получившаяся запись — только один из вариантов.

Э: в открытый космос (1) для начала необходимо выполнить (.) монтаж ракеты
 Ж: *подходят к ящику и заглядывают в него* *отходят*
 М: *вау берет деталь*

экран меняется
 ↓
 ↑
 берет деталь

Пересмотрев видеофрагмент несколько раз, обдумав свои решения при составлении транскрипта, наблюдатель может выделить множество нюансов взаимодействия даже за такой непродолжительный период. Например, заметно, что мальчик, направляясь к экспонату, меняет траекторию движения: сначала идет влево, а затем поворачивает правее, прямо к экрану и ящику. Почему он меняет направление? Если мы обратим внимание на направление его взгляда, ответ будет: потому что замечает, что в ящике под экраном что-то находится. Этот эпизод показывает, как устроено понимание объектов. Музейные исследования часто фокусируются на том, как посетители осваивают и интерпретируют экспонаты. Представление посещения как повседневного взаимодействия дает возможность увидеть понимание не как когнитивное, скрытое от глаз, явление, а как социально организованный процесс. Ориентация на отдельные элементы экспоната, обнаружение допустимостей, которые эти элементы задают, — это часть вписанной в объект «инструкции», не запланированной заранее создателями экспозиции, а всякий раз создаваемой в конкретных ситуациях взаимодействия.

Другой вопрос, например, можно задать по поводу того, что оба посетителя сначала приближаются, а затем отдаляются от экспоната: зачем они отходят? Так

7. За их спиной проходит мужчина, который смотрит на происходящее у экспоната и приближается к нему. Ситуация показывает, что экспонат заметный: его заметность не просто в том, что он большой, яркий, громкий, движущийся, а в том, что люди обращают на него внимание, и в том, как на него обращают внимание.

же как в первом случае, это не значит, что исследователь должен знать, о чем люди думали в данный момент. Происходящее до и после действия наблюдаемым образом объясняет это действие. Отдаление от экспоната здесь не одинаково для участников ситуации: в одном случае это занятие позиции в «аудитории», поодаль, в другом (в случае мальчика) удаление от экрана служит тому, чтобы лучше разглядеть изображение на экране целиком. Это выражается в том, что, сделав шаг назад, он поднимает голову и взгляд, говорит «ваау», и затем сразу же снова включается в непосредственное освоение экспоната — наклоняется и берет из ящика первую деталь ракеты (девушка же остается смотреть и не присоединяется).

Вместо того чтобы исходить из предположения о том, что визит в музей «очевидным» образом предполагает разделение ролей между взрослыми и детьми, и взрослые наблюдают и рассказывают, в то время как дети активно включаются в освоение среды, перемещаются, смотрят и трогают экспонаты, видеоанализ взаимодействия направлен на выяснение того, как устроена динамика взаимодействия. Как распределяется участие между людьми вне зависимости от возраста и пола, родственных отношений и в целом степени знакомства? Как ситуативные роли оформляются и обсуждаются (иногда вовсе без слов, а только в действиях)?

Многочисленный просмотр и транскрибирование вносят в «неинтересное» взаимодействие тематизацию: распределение участия, встроенное в материальную обстановку ситуации. Анализ видеофрагмента может дать ответ на вопрос о том, как организовано участие, что такое аудитория как достижимый феномен. Даже на выделенных нами восьми секундах видно, что посетители не представляют единую, одинаково включенную либо не включенную аудиторию: скорее есть разные уровни включенности, которые ситуативно организуются и оспариваются. Переход с одного уровня включенности на другой — тщательно интеракционно скоординированное действие, в котором участвуют люди, их высказывания, тела, элементы экспоната и обстановки.

Заключение

Использование аудиовизуальных данных для изучения повседневного взаимодействия помогает проблематизировать обыденные ситуации и получать доступ к значимым микроскопическим деталям. Выполненные в данной методологии исследования выдвигают на первый план перспективу актора благодаря натуралистической установке, стремлению анализировать ситуативно релевантные условия и держаться в своей интерпретации как можно ближе к данным. Методологический прием «искусственной наивности» (Майвальд, 2011: 146–148) и «немотивированного» взгляда (Best, 2008) предписывает подходить к видеозаписи взаимодействия с открытой схемой соотнесения, стараясь не использовать в качестве объясняющего ресурса теоретические положения или знания о поле «в целом». Несмотря на то, что границы ситуации задаются исследователем, они задаются не только аналитически, но и эмпирически — всегда должна существовать

отсылка к данным. Выделяются не те действия, которые по каким-либо причинам кажутся важными исследователю, но те, которые наблюдаемо являются важными для участников записанной на видео ситуации.

Секвенциальный анализ и этнометодологическая перспектива предписывают рассматривать социальные практики как работу по достижению действий, описывать координацию действий и всегда соотносить их с контекстом — предшествующими и последующими действиями участников ситуации, физической обстановкой, объектами, участвующими во взаимодействии.

«Аффордансы» видеозаписи обеспечивают продуктивные и содержательно ценные способы работы с данными. За счет методичного анализа видео мы можем приблизиться, «наехать камерой» на порядок взаимодействия, замедлить его, чтобы разобрать его наблюдаемые локальные основания. Воспроизводимость записей также предоставляет широкие возможности для коллективной исследовательской работы, в том числе для кооперации не только с коллегами-социологами, но и с объектами изучения для совместного разбора данных, формулировки и проверки гипотез.

Поводом для критики видеоанализа служит кажущаяся очевидность находок. Легко счесть, что раз все возможные результаты исследования уже заключены в материале, и они все здесь, на виду, анализ подменяется просто указанием на детали вместо (якобы более содержательной) интерпретации или поиска скрытых структур и смыслов. Хотя признанию визуальной социологии способствует то, что «молчаливое предположение о невидимости существенного отброшено, а на его место поставлена *существенность видимого*» (Баньковская, 2016: 132), в традиционной визуальной социологии существенное видимое все равно оказывается только индикатором; этнометодологический видеоанализ же утверждает, что видимое является ответом.

Перед видеоанализом стоит ряд практических и этических проблем. Несмотря на значительное упрощение процесса работы с данными за последние десятилетия, остаются — и новые технологии привносят новые — сложности. Необходимо искать доступные и качественные устройства, позволяющие записывать видео, программное обеспечение, чтобы хранить его, обрабатывать и демонстрировать. В связи с отсутствием общего способа транскрибировать взаимодействие можно ожидать, что в будущем будет вестись разработка и обсуждение универсальных (или, по крайней мере, многофункциональных), простых и удобных систем нотации. Наконец, предстоит рассматривать и выносить решения об этических принципах использования видеосъемки социальной жизни для научных целей (Кноблаух, 2009; Пауэлс, 2009).

Вместе с тем наиболее важной является рефлексия по поводу методологии видеоанализа. Важно оставаться чувствительными к статусу производимых данных, проблематизировать камеру как эпистемический объект и как ситуативный элемент взаимодействия, исследовать практики работы с видео наравне с другими феноменами социальной жизни. Не стоит игнорировать значимость полевой ра-

боты в качестве ресурса для интерпретации. И следует помнить, что видео — это не точная копия интересного нам взаимодействия, а только удобный инструмент для его изучения.

Литература

- Баньковская С. П.* (2016). Видеосоциология: теоретические и методологические основания // Социологическое обозрение. Т. 15. № 2. С. 129–166.
- Вахштайн В. С.* (2011). Социология повседневности и теория фреймов. СПб.: Изд-во ЕУСПб.
- Горных А. А.* (2007). Визуальная антропология: видеть себя другим // Антропологический форум. № 7. С. 32–52.
- Гофман И.* (2000). Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. А. Д. Ковалева. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле.
- Гофман Э.* (2009). Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу / Пер. с англ. С. С. Степанова, Л. В. Трубицыной под ред. Н. Н. Богомоловой, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл.
- Запорожец О.* (2007). Визуальная социология: контуры подхода // Интер. Интеракция. Интервью. Интерпретация. № 4. С. 33–43.
- Клепикова А., Утехин И.* (2010). Ребенок с «отклонениями развития»: опыт анализа фреймов // Антропологический форум. № 12 Online. С. 1–68. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/12online/klepikova_utehin/#10 (дата доступа: 01.09.2016).
- Клепикова А., Утехин И.* (2012). Взрослость инвалидов, проживающих в психоневрологическом интернате // Антропологический форум. № 17. С. 3–67.
- Кноблаух Х.* (2009). Видеография: фокусированная этнография и видеоанализ / Пер. с англ. А. Жуковой // Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. (ред.). Визуальная антропология: настройка оптики. М.: Вариант. С. 19–36.
- Корбут А. М.* (2012). Видео социо // Социологическое обозрение. Т. 11. № 2. С. 143–152.
- Корбут А. М.* (2015). Мобильность и ситуационные основания социального порядка // Пугачева М. Г., Филиппов А. Ф. (ред.). Пути России: альтернативы общественного развития. 2.0. М.: Новое литературное обозрение. С. 197–217.
- Майвальд К.-О.* (2011). Секвенциальный анализ в немецкой социологии: компетенция и практика // Социология: методология, методы, математическое моделирование. № 32. С. 143–178.
- Максимова А. С.* (2014). Концептуальные и методологические вопросы изучения посетителей музеев // Социология: методология, методы, математическое моделирование. № 39. С. 157–188.
- Пауэлс Л.* (2009). Этика съемки людей и использования снимков: дилемма визуального исследователя / Пер. с англ. Я. Кирсанова под ред. Е. Ярской-Смирно-

- вой // Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. (ред.). Визуальная антропология: настройка оптики. М.: Вариант. С. 126–148.
- Рождественская Е. Ю. (2008). Перспективы визуальной социологии // Социологический журнал. № 4. С. 70–83.
- Рождественская Е. Ю. (2012). Биографический метод в социологии. М.: Издательский дом ВШЭ.
- Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. (ред.). (2009). Визуальная антропология: настройка оптики. М.: Вариант.
- Сакс Х., Щеглофф Э., Джефферсон Г. (2015). Простейшая систематика организации очередности в разговоре / Пер. с англ. А. М. Корбута // Социологическое обозрение. Т. 14. № 1. С. 142–202.
- Турчик А. В. (2011). Мультимодальное взаимодействие: исследовательские возможности применения конверсационного анализа // Социологическое обозрение. Т. 10. № 1–2. С. 164–175.
- Шюц А. (2004а). Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН.
- Шюц А. (2004б). Обыденная и научная интерпретация человеческого действия / Пер. с англ. Н. М. Смирновой // Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН. С. 7–50.
- Antaki C., Biazzi M., Nissen A., Wagner J. (2008). Managing Moral Accountability in Scholarly Talk: The Case of a Conversation Analysis Data Session // Text & Talk. Vol. 28. № 1. P. 1–30.
- Bateson G., Mead M. (1942). Balinese Character: A Photographic Analysis. New York: New York Academy of Sciences.
- Best K.-A. (2008). The Interactional Organisation of the Guided Tour: The Work of Tour Guides in Museums, Galleries and Historic Houses. PhD Thesis. King's College London.
- Birdwhistell R. (1970). Kinesics and Context: Essays on Body Motion Communication. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Broth M., Laurier E., Mondada L. (eds.). (2014). Studies of Video Practices: Video at Work. London: Routledge.
- Christidou D., Diamantopoulou S. (2016). Seeing and Being Seen: The Multimodality of Museum Spectatorship // Museum & Society. Vol. 14. № 1. P. 12–32.
- Emmison M., Smith P. (2000). Researching the Visual: Images, Objects, Contexts and Interactions in Social and Cultural Inquiry. London: SAGE.
- Erickson F. (2011). Uses of Video in Social Research: A Brief History // International Journal of Social Research Methodology. Vol. 14. № 3. P. 179–189.
- Eriksson M. (2009). Referring as Interaction: On the Interplay Between Linguistic and Bodily Practices // Journal of Pragmatics. Vol. 41. № 2. P. 240–262.
- Farkhatdinov N. (2014). Beyond Decoding: Art Installations and Mediation of Audiences // Music and Arts in Action. Vol. 4. № 2. P. 52–73.
- Farnell B. (1994). Ethno-Graphics and the Moving Body // Man (New Series). Vol. 29. № 4. P. 929–974.

- Garfinkel H.* (1967). *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Goffman E.* (1963). *Behavior in Public Places: Notes on the Social Organization of Gathering*. New York: Free Press.
- Goodwin C.* (1981). *Conversational Organization: Interaction between Speakers and Hearers*. New York: Academic Press.
- Goodwin C.* (1994). Professional Vision // *American Anthropologist*. Vol. 96. № 3. P. 606–633.
- Goodwin C.* (2000). Action and Embodiment within Situated Human Interaction // *Journal of Pragmatics*. Vol. 32. № 10. P. 1489–1522.
- Goodwin C.* (2007). Participation, Stance and Affect in the Organization of Activities // *Discourse & Society*. Vol. 18. № 1. P. 53–73.
- Heath C.* (1986). *Body Movement and Speech in Medical Interaction*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Heath C., Luff P.* (2000). *Technology in Action*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Heath C., vom Lehn D.* (2008). Configuring «Interactivity»: Enhancing Engagement in Science Centres and Museums // *Social Studies of Science*. Vol. 38. № 1. P. 63–91.
- Heath C., Hindmarsh J., Luff P.* (2010). *Video in Qualitative Research: Analysing Social Interaction in Everyday Life*. London: SAGE.
- Henley P.* (2000). Ethnographic Film: Technology, Practice and Anthropological Theory // *Visual Anthropology*. Vol. 13. № 2. P. 207–226.
- Hindmarsh J., Heath C.* (2000). Sharing the Tools of the Trade: The Interactional Constitution of Workplace Objects // *Journal of Contemporary Ethnography*. Vol. 29. № 5. P. 523–562.
- Kendon A.* (1975). Some Functions of the Face in a Kissing Round // *Semiotica*. Vol. 15. № 4. P. 299–334.
- Kendon A.* (1990). *Conducting Interaction: Patterns of Behavior in Focused Encounters*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Knoblauch H.* (2005). Focused Ethnography // *Forum: Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. Vol. 6. № 44. URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/20/43> (дата доступа: 17.05.2016).
- Knoblauch H.* (2013). *PowerPoint, Communication, and the Knowledge Society*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Knoblauch H., Schnettler B.* (2012). Videography: Analyzing Video Data as a «Focused» Ethnographic and Hermeneutical Exercise // *Qualitative Research*. Vol. 12. № 3. P. 334–356.
- Knoblauch H., Schnettler B.* (2015). Video and Vision: Videography of a Marian Apparition // *Journal of Contemporary Ethnography*. Vol. 44. № 5. P. 636–656.
- Knoblauch H., Schnettler B., Raab J.* (2006). Video-Analysis: Methodological Aspects of Interpretive Audiovisual Analysis in Social Research // *Knoblauch H., Schnettler B., Raab J., Soeffner H.-G.* (eds.). *Video-Analysis: Methodology and Methods*. Frankfurt: Peter Lang. P. 9–26.

- Laurier E. (2014a). Noticing // *Lee R. et al.* (eds.). *Handbook of Human Geography*. Vol. 1. London: SAGE. P. 250–272.
- Laurier E. (2014b). The Graphic Transcript: Poaching Comic Book Grammar for Inscribing the Visual, Spatial and Temporal Aspects of Action // *Geography Compass*. Vol. 8. № 4. P. 235–248.
- Laurier E., Philo C. (2006). Natural Problems of Naturalistic Video Data // *Knoblauch H., Schnettler B., Raab J., Soeffner H.-G.* (eds.). *Video-Analysis: Methodology and Methods*. Frankfurt: Peter Lang. P. 183–192.
- Laurier E., Maze R., Lundin J. (2006). Putting the Dog Back in the Park: Animal and Human Mind-in-Action // *Mind, Culture & Activity*. Vol. 13. № 1. P. 2–24.
- Laurson D. (2012). Co-participation among School Children around a Computer-Based Exhibit // *Social Studies of Science*. Vol. 43. № 1. P. 97–117.
- Lindwall O., Ekström A. (2012). Instruction-in-Interaction: The Teaching and Learning of a Manual Skill // *Human Studies*. Vol. 35. № 1. P. 27–49.
- Llewellyn N. (2015). «Money Talks»: Communicative and Symbolic Functions of Cash Money // *Sociology*. Vol. 50. № 4. P. 796–812.
- Llewellyn N., Burrow R. (2008). Streetwise Sales and the Social Order of City Streets // *British Journal of Sociology*. Vol. 59. № 3. P. 561–583.
- Lomax H., Casey N. (1998). Recording Social Life: Reflexivity and Video Methodology // *Sociological Research Online*. Vol. 3. № 2. URL: <http://www.socresonline.org.uk/3/2/1.html> (дата доступа: 17.05.2016).
- Lorimer H. (2005). Cultural Geography: The Busyness of Being «More-Than-Representational» // *Progress in Human Geography*. Vol. 29. № 1. P. 83–94.
- Luff P., Hindmarsh J., Heath C. (eds.). (2000). *Workplace Studies: Recovering Work Practice and Informing System Design*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Macbeth D. (1990). Classroom Order as Practical Action: The Making and Un-making of a Quiet Reproach // *British Journal of Sociology of Education*. Vol. 11. № 2. P. 189–214.
- McQuown N. (ed.) (1971). *The Natural History of an Interview*. Chicago: University of Chicago Library.
- Meisner R., vom Lehn D., Heath C., Burch A., Gammon B., Reisman M. (2007). Participation at Exhibits: Creating Engagement with New Technologies in Science Centres and Museums // *International Journal of Science Education*. Vol. 29. № 2. P. 1531–1555.
- Mondada L. (2006). Video Recording as the Reflexive Preservation and Configuration of Phenomenal Features for Analysis // *Knoblauch H., Schnettler B., Raab J., Soeffner H.-G.* (eds.). *Video-Analysis: Methodology and Methods*. Frankfurt: Peter Lang. P. 51–68.
- Mondada L. (2007). Transcript Variations and the Indexicality of Transcribing Practices // *Discourse Studies*. Vol. 9. № 6. P. 809–821.
- Mondada L. (2008). Using Video for a Sequential and Multimodal Analysis of Social Interaction: Videotaping Institutional Telephone Calls // *Forum: Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. Vol. 9. № 3. URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1161/2566> (дата доступа: 17.05.2016).

- Mondada L.* (2011). Understanding as an Embodied, Situated and Sequential Achievement in Interaction // *Journal of Pragmatics*. Vol. 43. № 2. P. 542–552.
- Nevile M., Haddington P., Heinemann T., Rauniomaa M.* (eds.). (2014a). *Interacting with Objects: Language, Materiality, and Social Activity*. Amsterdam: John Benjamins.
- Nevile M., Haddington P., Heinemann T., Rauniomaa M.* (2014b). On the Interactional Ecology of Objects // *Nevile M., Haddington P., Heinemann T., Rauniomaa M.* (eds.). *Interacting with Objects: Language, Materiality, and Social Activity*. Amsterdam: John Benjamins. P. 3–26.
- Pink S.* (2006). *The Future of Visual Anthropology: Engaging the Senses*. London: Routledge.
- Pink S.* (ed.). (2012). *Advances in Visual Methodology*. London: SAGE.
- Raab J., Tänzler D.* (2006). Video Hermeneutics // *Knoblauch H., Schnettler B., Raab J., Soeffner H.-G.* (eds.). *Video-Analysis: Methodology and Methods*. Frankfurt: Peter Lang. P. 85–97.
- Rendle-Short J.* (2006). *The Academic Presentation: Situated Talk in Action*. Aldershot: Ashgate.
- Sacks H.* (1992). *Lectures on Conversation*. 2 vols. Cambridge: Blackwell.
- Sacks H., Schegloff E.* (2002). Home Position // *Gesture*. Vol. 2. № 2. P. 133–146.
- Scheflen A.* (1972). *Body Language and Social Order: Communications as Behavioral Control*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Steier R., Pierroux P., Krange I.* (2015). Embodied Interpretation: Gesture, Social Interaction, and Meaning Making in a National Art Museum // *Learning, Culture and Social Interaction*. Vol. 7. P. 28–42.
- Stivers T., Sidnell J.* (2005). Multi-modal Interaction // *Semiotica*. № 156. P. 1–20.
- Streeck J., Goodwin C., LeBaron C.* (eds.). (2014). *Embodied Interaction: Language and Body in the Material World*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Suchman L.* (1987). *Plans and Situated Actions: The Problem of Human-Machine Communication*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ten Have P.* (2003). Teaching Students Observational Methods: Visual Studies and Visual Analysis // *Visual Studies*. Vol. 18. № 1. P. 29–35.
- Ten Have P.* (2004). *Understanding Qualitative Research and Ethnomethodology*. London: SAGE.
- Tuma R.* (2012). The (Re)construction of Human Conduct: «Vernacular Video Analysis» // *Qualitative Sociology Review*. Vol. 8. № 2. P. 152–163.
- Tutt D., Hindmarsh J.* (2011). Reenactments at Work: Demonstrating Conduct in Data Sessions // *Research on Language & Social Interaction*. Vol. 44. № 3. P. 211–236.
- Vom Lehn D.* (2014). Timing is Money: Managing the Floor in Sales Interaction at Street-Market Stalls // *Journal of Marketing Management*. Vol. 30. № 13–14. P. 1448–1466.
- Vom Lehn D., Heath C., Hindmarsh J.* (2001). Exhibiting Interaction: Conduct and Collaboration in Museums and Galleries // *Symbolic Interaction*. Vol. 24. № 2. P. 189–216.
- Wagner-Willi M.* (2006). On the Multidimensional Analysis of Video-Data: Documentary Interpretation of Interaction in Schools // *Knoblauch H., Schnettler B., Raab J.*

Soeffner H.-G. (eds.). *Video-Analysis: Methodology and Methods*. Frankfurt: Peter Lang. P. 143–153.

The Use of Video for Studying Social Interaction

Alisa Maximova

PhD Student in Sociology, National Research University Higher School of Economics

Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000

E-mail: alice.mcximove@gmail.com

The article discusses the methodology of video analysis and the prospects of using it in studying the social interaction order. The distinction between the traditional understanding of visual sociology and an interactionist view on the use of video technology in the sociological study is drawn. We describe the development of video analysis and the areas where this methodology is applied. The article analyses the characteristics of video as a research tool for studying everyday interactions, and emphasizes the advantages of the method such as the naturalistic approach, a focus on the multimodality and organization of interactions, and the ability to grasp the role of material objects and environment. We outline specific traits of video, such as the possibility of replaying it, the similarities and differences of the social, scientific and “professional” methods of working with video, and the reflexivity in the process of production and handling recordings. Using video for sociological research is discussed as a space of methodological choices. Issues of where to install a camera, what software to employ for archiving files, montage and editing, how to transcribe and present data, or whether to analyze fragments on data sessions have substantive consequences. These choices are made by the researcher and formed by his interests and questions, as well as by particularities of the object. The aspects and potential of video analysis are elaborated in the example of the research of museum visitors. Besides a brief review of the recent studies of visitors’ interactions, we demonstrate how a sociologist can produce, transcribe, and make sense of a video fragment.

Keywords: video analysis, interaction, videography, ethnomethodology, audiovisual data, multimodality

References

- Antaki C., Biazzini M., Nissen A., Wagner J. (2008) Managing Moral Accountability in Scholarly Talk: The Case of a Conversation Analysis Data Session. *Text & Talk*, vol. 28, no 1, pp. 1–30.
- Bankovskaya S. (2016) Videosociologija: teoreticheskiye i metodologicheskiye osnovanija [Videosociology: Theoretical and Methodological Grounds]. *Russian Sociological Review*, vol. 15, no 2, pp. 129–166.
- Bateson G., Mead M. (1942) *Balinese Character: A Photographic Analysis*, New York: New York Academy of Sciences.
- Best K.-A. (2008) *The Interactional Organisation of the Guided Tour: the Work of Tour Guides in Museums, Galleries and Historic Houses* (PhD Thesis), Lonson: King’s College London.
- Birdwhistell R. (1970) *Kinesics and Context: Essays on Body Motion Communication*, Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Broth M., Laurier E., Mondada L. (eds.) (2014) *Studies of Video Practices: Video at Work*, London: Routledge.
- Christidou D., Diamantopoulou S. (2016) Seeing and Being Seen: The Multimodality of Museum Spectatorship. *Museum & Society*, vol. 14, no 1, pp. 12–32.

- Emmison M., Smith pp. (2000) *Researching the Visual: Images, Objects, Contexts and Interactions in Social and Cultural Inquiry*. London: SAGE.
- Erickson F. (2011) Uses of Video in Social Research: A Brief History. *International Journal of Social Research Methodology*, vol. 14, no 3, pp. 179–189.
- Eriksson M. (2009) Referring as Interaction: On the Interplay Between Linguistic and Bodily Practices. *Journal of Pragmatics*, vol. 41, no 2, pp. 240–262.
- Farkhatdinov N. (2014) Beyond Decoding: Art Installations and Mediation of Audiences. *Music and Arts in Action*, vol. 4, no 2, pp. 52–73.
- Farnell B. (1994) Ethno-Graphics and the Moving Body. *Man (New Series)*, vol. 29, no 4, pp. 929–974.
- Garfinkel H. (1967) *Studies in Ethnomethodology*, Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Goffman E. (1963) *Behavior in Public Places: Notes on the Social Organization of Gathering*, New York: Free Press.
- Goffman I. (2000) *Predstavljenie sebja drugim v povsednevnoj zhizni* [The Presentation of Self in Everyday Life], Moscow: Kanon-Press-C, Kuchkovo pole.
- Goffman I. (2009) *Ritual vzaimodejstviya: ocherki povedeniya licom k licu* [Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior], Moscow: Smysl.
- Goodwin C. (1981) *Conversational Organization: Interaction between Speakers and Hearers*, New York: Academic Press.
- Goodwin C. (1994) Professional Vision. *American Anthropologist*, vol. 96, no 3, pp. 606–633.
- Goodwin C. (2000) Action and Embodiment within Situated Human Interaction. *Journal of Pragmatics*, vol. 32, no 10, pp. 1489–1522.
- Goodwin C. (2007) Participation, Stance and Affect in the Organization of Activities. *Discourse & Society*, vol. 18, no 1, pp. 53–73.
- Gornykh A. (2007) Vizual'naja antropologija: videt' sebja drugim [Visual Anthropology: Seeing Oneself as Other]. *Anthropological Forum*, no 7, pp. 32–52.
- Heath C. (1986) *Body Movement and Speech in Medical Interaction*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Heath C., Hindmarsh J., Luff P. (2010) *Video in Qualitative Research: Analysing Social Interaction in Everyday Life*, London: SAGE.
- Heath C., Luff P. (2000) *Technology in Action*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Heath C., vom Lehn D. (2008) Configuring "Interactivity": Enhancing Engagement in Science Centres and Museums. *Social Studies of Science*, vol. 38, no 1, pp. 63–91.
- Henley P. (2000) Ethnographic Film: Technology, Practice and Anthropological Theory. *Visual Anthropology*, vol. 13, no 2, pp. 207–226.
- Hindmarsh J., Heath C. (2000) Sharing the Tools of the Trade: The Interactional Constitution of Workplace Objects. *Journal of Contemporary Ethnography*, vol. 29, no 5, pp. 523–562.
- Kendon A. (1975) Some Functions of the Face in a Kissing Round. *Semiotica*, no 15, no 4, pp. 299–334.
- Kendon A. (1990) *Conducting Interaction: Patterns of Behavior in Focused Encounters*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Klepikova A., Utekhin I. (2010) Rebenok s "otklonenijami razvitiya": opyt analiza frejmov [A "Special Needs" Child: Essay in Frame Analysis]. *Anthropological Forum*, no 12 (online), pp. 1–68. Available at: http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/12online/klepikova_utehin/#10 (accessed 1 September 2016)
- Klepikova A., Utekhin I. (2012) Vzroslost' invalidov, prozhivajuschih v psihonevrologicheskom internate [Adulthood of the Disabled Living in Psychoneurological Facility]. *Anthropological Forum*, no 17, pp. 3–67.
- Knoblauch H. (2005) Focused Ethnography. *Forum: Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*, vol. 6, no 44. Available at: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/20/43> (accessed 17 May 2016).
- Knoblauch H. (2009) Videografija: fokusirovannaja jetnografija i video analiz. [Videography: Focused Ethnography and Video Analysis]. *Vizual'naja antropologija: nastrojka optiki* [Visual Anthropology: Setting the Optics] (eds. P. Romanov, E. Iarskaia-Smirnova), Moscow: Variant, pp. 19–36.

- Knoblauch H. (2013) *PowerPoint, Communication, and the Knowledge Society*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Knoblauch H., Schnettler B. (2012) Videography: Analyzing Video Data as a "Focused" Ethnographic and Hermeneutical Exercise. *Qualitative Research*, vol. 12, no 3, pp. 334–356.
- Knoblauch H., Schnettler B. (2015) Video and Vision: Videography of a Marian Apparition. *Journal of Contemporary Ethnography*, vol. 44, no 5, pp. 636–656.
- Knoblauch H., Schnettler B., Raab J. (2006) Video-Analysis: Methodological Aspects of Interpretive Audiovisual Analysis in Social Research. *Video-Analysis: Methodology and Methods* (eds. H. Knoblauch, B. Schnettler, J. Raab, H.-G. Soeffner), Frankfurt: Peter Lang, pp. 9–26.
- Korbut A. (2012) Video socio [Video socio]. *Russian Sociological Review*, vol. 11, no 2, pp. 143–152.
- Korbut A. (2015) Mobil'nost' i situacionnye osnovanija social'nogo porjadka [Mobility and Situational Grounds of Social Order]. *Puti Rossii: al'ternativy obshhestvennogo razvitiya. 2.0* [Paths of Russia: Alternatives of Social Development, 2.0] (eds. M. Pugacheva, A. Filippov), Moscow: New Literary Observer, pp. 197–217.
- Laurier E. (2014) Noticing. *Handbook of Human Geography, Vol. 1* (eds. R. Lee R. et al.), London: SAGE, pp. 250–272.
- Laurier E. (2014) The Graphic Transcript: Poaching Comic Book Grammar for Inscribing the Visual, Spatial and Temporal Aspects of Action. *Geography Compass*, vol. 8, no 4, pp. 235–248.
- Laurier E., Maze R., Lundin J. (2006) Putting the Dog Back in the Park: Animal and Human Mind-in-Action. *Mind, Culture & Activity*, vol. 13, no 1, pp. 2–24.
- Laurier E., Philo C. (2006) Natural Problems of Naturalistic Video. *Video-Analysis: Methodology and Methods* (eds. H. Knoblauch, B. Schnettler, J. Raab, H.-G. Soeffner), Frankfurt: Peter Lang, pp. 183–192.
- Laursen D. (2012) Co-participation among School Children around a Computer-Based Exhibit. *Social Studies of Science*, vol. 43, no 1, pp. 97–117.
- Lindwall O., Ekström A. (2012) Instruction-in-Interaction: The Teaching and Learning of a Manual Skill. *Human Studies*, vol. 35, no 1, pp. 27–49.
- Llewellyn N. (2015) "Money Talks": Communicative and Symbolic Functions of Cash Money. *Sociology*, vol. 50, no 4, pp. 796–812.
- Llewellyn N., Burrow R. (2008) Streetwise Sales and the Social Order of City Streets. *British Journal of Sociology*, vol. 59, no 3, pp. 561–583.
- Lomax H., Casey N. (1998) Recording Social Life: Reflexivity and Video Methodology. *Sociological Research Online*, vol. 3, no 2. Available at: <http://www.socresonline.org.uk/3/2/1.html> (accessed 17 May 2016).
- Lorimer H. (2005) Cultural Geography: The Busyness of Being "More-than-Representational". *Progress in Human Geography*, vol. 29, no 1, pp. 83–94.
- Luff P., Hindmarsh J., Heath C. (eds.) (2000) *Workplace Studies: Recovering Work Practice and Informing System Design*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Macbeth D. (1990) Classroom Order as Practical Action: The Making and Un-making of a Quiet Reproach. *British Journal of Sociology of Education*, vol. 11, no 2, pp. 189–214.
- Maiwald K.-O. (2011) Sekvencial'nyj analiz v nemeckoj sociologii: kompetencija i praktika [Sequential Analysis in German Sociology: Competence and Practice]. *Sociology 4M*, no 32, pp. 143–178.
- Maximova A. (2014) Konceptual'nye i metodologicheskie voprosy izuchenija posetitelej muzeev [Conceptual and Methodological Issues of Museum Visitors Research]. *Sociology 4M*, no 39, pp. 157–188.
- McQuown N. (ed.) (1971) *The Natural History of an Interview*, Chicago: University of Chicago Library.
- Meisner R., vom Lehn D., Heath C., Burch A., Gammon B., Reisman M. (2007) Participation at Exhibits: Creating Engagement with New Technologies in Science Centres and Museums. *International Journal of Science Education*, vol. 29, no 2, pp. 1531–1555.
- Mondada L. (2006) Video Recording as the Reflexive Preservation and Configuration of Phenomenal Features for Analysis. *Video-Analysis: Methodology and Methods* (eds. H. Knoblauch, B. Schnettler, J. Raab, H.-G. Soeffner), Frankfurt: Peter Lang, pp. 51–68.

- Mondada L. (2007) Transcript Variations and the Indexicality of Transcribing Practices. *Discourse Studies*, vol. 9, no 6, pp. 809–821.
- Mondada L. (2008) Using Video for a Sequential and Multimodal Analysis of Social Interaction: Videotaping Institutional Telephone Calls. *Forum: Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*, vol. 9, no 3. Available at: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1161/2566> (accessed 17 May 2016).
- Mondada L. (2011) Understanding as an Embodied, Situated and Sequential Achievement in Interaction. *Journal of Pragmatics*, vol. 43, no 2, pp. 542–552.
- Nevile M., Haddington P., Heinemann T., Rauniomaa M. (eds.) (2014) *Interacting with Objects: Language, Materiality, and Social Activity*, Amsterdam: John Benjamins.
- Nevile M., Haddington P., Heinemann T., Rauniomaa M. (2014) On the Interactional Ecology of Objects. *Interacting with Objects: Language, Materiality, and Social Activity* (eds. M. Nevile, P. Haddington, T. Heinemann, M. Rauniomaa), Amsterdam: John Benjamins, pp. 3–26.
- Pauwels L. (2009) Etika sjemki ludej i ispolzovanija snimkov: dilemma vizualnogo issledovatelja [The Ethics of Picturing People and Using People's Pictures: A Visual Researcher's Dilemma]. *Vizual'naja antropologija: nastrojka optiki* [Visual Anthropology: Setting the Optics] (eds. P. Romanov, E. Iarskaia-Smirnova), Moscow: Variant, pp. 126–148.
- Pink S. (2006) *The Future of Visual Anthropology: Engaging the Senses*, London: Routledge.
- Pink S. (ed.) (2012) *Advances in Visual Methodology*, London: SAGE.
- Raab J., Tänzler D. (2006) Video Hermeneutics. *Video-Analysis: Methodology and Methods* (eds. H. Knoblauch, B. Schnettler, J. Raab, H.-G. Soeffner), Frankfurt: Peter Lang, pp. 85–97.
- Rendle-Short J. (2006) *The Academic Presentation: Situated Talk in Action*, Aldershot: Ashgate.
- Romanov P., Iarskaia-Smirnova E. (eds.) (2009) *Vizual'naja antropologija: nastrojka optiki* [Visual Anthropology: Setting the Optics], Moscow: Variant.
- Rozhdestvenskaya E. (2008) Perspektivy vizual'noj sociologii [Prospects of Visual Sociology]. *Journal of Sociology*, no 4, pp. 70–83.
- Rozhdestvenskaya E. (2012) *Biograficheskij metod v sociologii* [Biographical Method in Sociology], Moscow: HSE.
- Sacks H. (1992) *Lectures on Conversation*, Cambridge: Blackwell.
- Sacks H., Schegloff E. (2002) Home Position. *Gesture*, vol. 2, pp. 133–146.
- Sacks H., Schegloff E., Jefferson G. (2015) Prostejshaja sistematika organizacii ocherednosti v razgovore [A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation]. *Russian Sociological Review*, vol. 14, no 1, pp. 142–202.
- Schefflen A. (1972) *Body Language and Social Order: Communications as Behavioral Control*, Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
- Schutz A. (2004) *Izbrannoe: Mir, svetjashhjsja smyslom* [Selected Works: A World Lightened with Meaning], Moscow: ROSSPEN,
- Schutz A. (2004) Obydannaja i nauchnaja interpretacija chelovecheskogo dejstvija [Common-Sense and Scientific Interpretation of Human Action]. *Izbrannoe: Mir, svetjashhjsja smyslom* [Selected Works: A World Lightened with Meaning], Moscow: ROSSPEN, pp. 7–50.
- Steier R., Pierroux P., Krange I. (2015) Embodied Interpretation: Gesture, Social Interaction, and Meaning Making in a National Art Museum. *Learning, Culture and Social Interaction*, vol. 7, pp. 28–42.
- Stivers T., Sidnell J. (2005) Multi-modal Interaction. *Semiotica*, no 156, pp. 1–20.
- Streeck J., Goodwin C., LeBaron C. (eds.) (2014) *Embodied Interaction: Language and Body in the Material World*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Suchman L. (1987) *Plans and Situated Actions: The Problem of Human-Machine Communication*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Ten Have P. (2003) Teaching Students Observational Methods: Visual Studies and Visual Analysis. *Visual Studies*, vol. 18, no 1, pp. 29–35.
- Ten Have P. (2004) *Understanding Qualitative Research and Ethnomethodology*, London: SAGE.
- Tuma R. (2012) The (Re)construction of Human Conduct: "Vernacular Video Analysis". *Qualitative Sociology Review*, vol. 8, no 2, pp. 152–163.

- Turchik A. (2011) Mul'timodal'noe vzaimodejstvie: issledovatel'skie vozmozhnosti primeneniya konversacionnogo analiza [Multimodal Interaction: Research Opportunities of Using Conversational Analysis]. *Russian Sociological Review*, vol. 10, no 1–2, pp. 164–175.
- Tutt D., Hindmarsh J. (2011) Reenactments at Work: Demonstrating Conduct in Data Sessions. *Research on Language and Social Interaction*, vol. 44, no 3, pp. 211–236.
- Vakhshtayn V. (2011) *Sociologija povsednevnosti i teorija frejmov* [Sociology of Everyday Life and Theory of Frames], Saint Petersburg: EU Press.
- Vom Lehn D. (2014) Timing is Money: Managing the Floor in Sales Interaction at Street-Market Stalls. *Journal of Marketing Management*, vol. 30, no 13–14, pp. 1448–1466.
- Vom Lehn D., Heath C., Hindmarsh J. (2001) Exhibiting Interaction: Conduct and Collaboration in Museums and Galleries. *Symbolic Interaction*, vol. 24, no 2, pp. 189–216.
- Wagner-Willi M. (2006) On the Multidimensional Analysis of Video-Data. Documentary Interpretation of Interaction in Schools. *Video-Analysis: Methodology and Methods* (eds. H. Knoblauch, B. Schnettler, J. Raab, H.-G. Soeffner), Frankfurt: Peter Lang, pp. 143–153.
- Zaporozhets O. (2007) Vizualnaja sociologija: kontury podhoda [Visual Sociology: Outline of an Approach]. *Interaction. Interview. Interpretation*, no 4, pp. 33–43.